

Л.Н. БРОВКО

КАРДИНАЛ ФАУЛЬХАБЕР И "ТРЕТИЙ РЕЙХ"

Имя кардинала Михаэля фон Фаульхабера неотделимо от истории католической церкви Германии в период гитлеровской диктатуры¹. Отношения между Ватиканом и национал-социалистским режимом были сложными и противоречивыми. С одной стороны, в церковных кругах были тенденции к сотрудничеству с нацизмом, обусловленные стремлением к сохранению автономных прав церкви, закрепленных в особых договорах (конкордатах), заключенных между церковью и государством. Верноподданническое понимание патриотизма многими немецкими католиками также сыграло свою роль: церковные иерархи в целом поддерживали развязанную Гитлером Вторую мировую войну.

С другой стороны, и в Ватикане, и среди католиков Германии (в том числе и на высоком уровне) существовали тенденции идеологического противостояния нацизму. Представители церкви отстаивали основы христианства против навязываемых нацистским государством расистских доктрин, противодействовали попыткам светских властей ограничить или даже свернуть церковную деятельность. В рядах католической церкви, как и в других религиозных, общественно-политических, интеллектуальных, военных и иных кругах существовало свое антифашистское Сопротивление².

Личность кардинала Фаульхабера отражает противоречивость позиции католической церкви в Германии 30-х – 40-х годов³. Священник прожил долгую жизнь, но, пожалуй, самый важный и яркий ее отрезок был связан с его теологической и церковной деятельностью в гитлеровском рейхе. Фаульхабер одним из первых в католической среде заявил о своем несогласии с идеологией и практикой нацизма и, таким образом, вошел в

Бровко Людмила Николаевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

¹ *Ерин М.Е.* Католическая церковь Германии и фашизм. Ярославль, 1990; *Бровко Л.Н.* Церковь и "третий рейх". – Новая и новейшая история, 1991, №4; *ее же.* Конформизм и конфронтация. Христианские церкви и нацистское государство. – Свободная мысль, 1993, №12; *ее же.* Августин Рёш. Иезуиты и национал-социализм. – Религии мира: история и современность, 2003. М., 2003; *Гаврилов А.В.* Католическая церковь в идеологии национал-социализма. – Проблемы новейшей истории, вып. 2. Ярославль, 2001.

² *Die Opposition gegen Hitler und der Staatsstreich vom 20. Juli 1944 in der SD-Berichterstattung.* Stuttgart, 1984; *Ritter G.* Carl Gördeler und die Deutsche Widerstandsbewegung. Stuttgart, 1984; *Widerstand gegen den Nationalsozialismus.* Berlin 1994; *Steinbach P.* Widerstand im Widerstreit. Paderborn, 1994; *Bewertung und Rezeption des deutschen Widerstandes gegen das NS-Regime.* Köln 1994; *Denzler G.* Widerstand ist nicht das richtige Wort. Katholische Priester, Bischöfe und Theologen im Dritten Reich. Zürich, 2003; *Бровко Л.Н.* К вопросу о христианском сопротивлении в фашистской Германии. – О мирном и непримиримом противостоянии злу в церкви и обществе. Материалы международной научно-богословской конференции. Москва, 28–30 сентября 2005 г. М., 2007; *Хавкин Б.Л.* Антигитлеровское Сопротивление в вермахте. – Россия и Германия, вып. 4. М., 2007; *Граф Карл-Ханс фон Харденберг.* Одна из судеб немецкого Сопротивления. М., 2007.

³ *Buchberger M.* Frontbesuche des Erzbischofs und Feldpropstes Dr. M. v. Faulhaber im Osten und auf dem Balkan. Regensburg, 1918; *Lang H.* Michael Kardinal von Faulhaber. Erzbischof von München und Freising. Passau, 1952; *Volk L.* Kardinal Faulhabers Stellung zur Weimarer Republik und zum NS-Staat. – Stimmen der Zeit, 1966, № 177; *Gritschneider O.* Kardinal Michael von Faulhaber zwischen Widerstand und Anpassung. München, 1979; *Hürten H.* Deutsche Katholiken 1918 bis 1945. Paderborn, 1992; *Körner H.-M.* Michael von Faulhaber. Staat und Kirche in Bayern zwischen Königreich und Freistaat. Würzburg, 2000.

историю как знаковая фигура, олицетворяющая противодействие, прежде всего, мировоззренческое, католической церкви нацистскому режиму. В то же время, позиция Фаульхабера отражала колебания, сомнения и компромиссы, свойственные католической церкви в отношении "третьего рейха".

Михаэль Фаульхабер родился 5 марта 1869 г. в деревне Клостерхайденфельд (сейчас она называется Хайденфельд) близ города Швайнфурта в Нижней Франконии. Его отец был пекарем, а мать – крестьянкой. Семья была небогатой, многодетной и религиозной. Деревенский священник помог любознательному и способному Михаэлю перейти из начальной школы в среднюю. С 1879 по 1888 гг. он учился в гимназиях Швайнфурта и Вюрцбурга. В Вюрцбурге посещал епископский семинар для мальчиков "Kilianeum". По окончании гимназии и семинара решил стать священником.

После года добровольной военной службы в баварской армии (1888–1889 гг.), получив хорошую подготовку по санитарному делу и верховой езде, Фаульхабер стал офицером резерва. После увольнения из армии Фаульхабер учится в семинарии для священников в Вюрцбурге, одновременно проходя обучение на теологическом факультете вюрцбургского университета. В Вюрцбурге в 1892 г. юноша был рукоположен в сан священника. После года пребывания в качестве капеллана в Китцингене, Фаульхабер с 1893 по 1895 гг. был руководителем (префектом) семинара "Kilianeum". Получив стипендию за особые успехи в проповеднической и теологической деятельности, Фаульхабер в течение трех с половиной лет изучал исторические и священнические рукописи в Риме, одновременно являясь членом коллегии немецких священников, которые занимались пасторским обслуживанием соотечественников в Италии. С 1898 по 1899 гг. он был священником церкви Хольцкирхен при Мартхайденфельде.

В 1899 г. Фаульхабер получил место приват-доцента в вюрцбургском университете, где он преподавал Ветхий завет. В том же году он на основе изучения древних рукописей защитил докторскую диссертацию, посвященную пророкам Ветхого завета (эта тема стала его призванием и прозвучала в рождественских проповедях 1933 г.). В начале 1900-х годов Фаульхабер работал в английских и испанских библиотеках, изучая древнееврейские тексты. В 1903 г. Фаульхабер был избран профессором теологического факультета университета Страсбурга, где преподавал Ветхий завет. В 1909–1910 гг. он был деканом этого факультета.

В 1911 г. Фаульхабер стал епископом Шпейера, в 1913 г. получил личное дворянство. В 1917 г. Фаульхабер был назначен архиепископом Мюнхена и Фрайзинга, был избран главой Фрайзингской конференции епископов, главного органа южногерманского епископата – одного из двух институтов управления католической церковью в Германии. Главной инстанцией для всех католиков Германии являлась Немецкая епископская конференция в г. Фульде, во главе которой стоял кардинал А. Бертрам. Сотрудничество между Бертрамом и Фаульхабером началось с 1920 г. С 1933 г. под влиянием событий, связанных с приходом Гитлера к власти, две конференции стали собираться на совместные заседания. По сути, обе конференции были сведены в одну – конференцию епископов в г. Фульде. У Фаульхабера сложились дружеские отношения с посланником папского престола (нунцием) в Мюнхене Э. Пачелли, который в 1939 г. был избран Папой под именем Пия XII.

Во время Первой мировой войны 1914–1918 гг. Фаульхабер служил военным епископом. Он побывал на Западном фронте, в Польше, на Балканах, посещал воинские части и лазареты, служил молебны, исповедовал и благословлял солдат. В 1915 г. Фаульхабер был награжден Железным крестом 2-й степени.

В проповедях во время войны Фаульхабер говорил о справедливой борьбе немцев против врагов Германии. Будучи убежденным монархистом (первоначально он являлся сторонником католической баварской Виттельбахской королевской династии и выступал против гегемонии протестантского севера), епископ считал, что война является эффективным средством для воспитания патриотизма и преданности монархии. Патриотизм он рассматривал и как свидетельство верности христианской религии.

Однако Фаульхабер всегда выступал против культа милитаризма и войны. В 20-е годы к нему пришло понимание того, что политические конфликты можно улаживать мирными средствами, путем установления взаимопонимания между народами. Однако осознание этого важного обстоятельства не спасло Фаульхабера, как и многих немцев, считавших себя христианами и патриотами Германии, от поддержки развязанной Гитлером Второй мировой войны.

Будучи монархистом и сторонником иерархического построения государства и церкви, Фаульхабер первоначально не принял Ноябрьскую революцию 1918 г. в Германии, в особенности правительство Баварской советской республики. Революцию он считал предательством немецкого народа. Критикуя демократическое германское государство – Веймарскую республику, Фаульхабер подчеркивал приоритет божественного права над государственным. В этом плане пример атеистического советского государства служил для него предостережением: Фаульхабер, выступая с резко антикоммунистических позиций, часто говорил о безбожии большевиков. Для него политический строй, лишенный духовного наполнения, заповедей господних и учения церкви был немыслим. Фаульхабер утверждал, что приверженность к Богу и церкви – это основа немецкой культуры и национального характера, что отказываться от этой основы ни в коем случае нельзя. Политически он поддерживал Баварскую народную партию – ветвь Католической партии Центра, выступал против коалиции католиков с социал-демократами.

Фаульхабер выступал против провозглашенного Веймарской республикой принципа отделения церкви от государства, против ликвидации преподавания религии в государственных школах. Под влиянием авторитетных деятелей церкви, в частности Фаульхабера, обучение религии (в разных формах) в Веймарской республике было сохранено. Государство и церковь успешно сотрудничали: Фаульхаберу даже удалось организовать богослужения в армии Веймарской республики – рейхсвере.

В 1921 г. Фаульхабер стал кардиналом. Свой высокий сан Фаульхабер использовал в борьбе за честь и достоинство католической церкви и торжество христианских принципов. Он выступал не только за размежевание между христианством и другими религиями, но и за доминирование католицизма среди христианских церквей, считал, что при заключении смешанных браков, при совершении обрядов и таинств лидерство должно сохраняться за католиками.

Помня сложную историю взаимоотношений католической церкви с германским государством, в частности, бисмарковский "Культуркампф", направленный на подчинение церкви государству, Фаульхабер всегда пытался доказать свою лояльность германскому рейху. При этом он последовательно выступал за самостоятельность католической церкви в рамках тесного сотрудничества с государством.

По мере развития событий, особенно после 1925 г., когда президентом Германии стал П. фон Гинденбург, Фаульхабер становится умеренным республиканцем, признает Веймарскую конституцию 1919 г., хотя по-прежнему не соглашается с принципом отделения церкви от государства.

Особое внимание Фаульхабер уделял социальным вопросам. После Первой мировой войны кардинал направил свою деятельность на ликвидацию продовольственной нужды, скорейшее вовлечение демобилизованных солдат в общественно-производственную деятельность. Кардинал благословлял создание новых католических объединений, в частности, общественного движения "Католическая акция", выступал за организацию христианских профсоюзов, подчеркивая необходимость сотрудничества в социально-экономической сфере христиан всех направлений.

Национал-социализм как идеологию и общественное движение Фаульхабер не принял с самого начала, рассматривая его как продолжение "Культуркампфа". Кардинал не принял "еретических" идеологических постулатов нацизма: расистский "приоритет расы и крови" противоречил принципам христианства. После мюнхенского путча 1923 г., неудачной попытки нацистов совершить государственный переворот, Фаульхабер за-

явил свой протест, выступил против расистской, антисемитской идеологии национал-социализма.

Однако позиция Фаульхабера по еврейскому вопросу, как, впрочем, и многих представителей католической церкви, была противоречивой. Было принято различать идеологию антисемитизма, которую многие католики отвергали, и антиеврейскую политику государства. Считалось, что государство, исходя из неких соображений, может осуществлять определенные действия, направленные против евреев, например, вводить процентную норму на государственной службе, регулировать квоту в государственных образовательных учреждениях, ограничивать "еврейский капитал". Поэтому многие представители католической церкви не протестовали по поводу организованного нацистами бойкота "еврейских товаров" 1 апреля 1933 г., так как считали этот вопрос прерогативой государства, а не церкви. В лучшем случае, церковники после принятия в Германии в 1935 г. расистских "Нюрнбергских законов о гражданстве и расе" заступались за некоторых "немецких граждан иудейской веры" или этнических евреев-католиков.

Если в еврейском вопросе между католиками и нацистами были серьезные расхождения, то в отношении противодействия коммунизму их взгляды совпадали. Антикоммунизм объединял представителей церкви и национал-социалистов. Существенную роль в этом сыграла позиция Папы Пия XI, который ценил нацистов именно за антибольшевизм. Многие немецкие католики, в частности и Фаульхабер, первоначально были введены в заблуждение антикоммунистической позицией Ватикана. Но по мере того, как нацисты обнажали свои антихристианские цели, конфронтация между нацизмом и христианством становилась неизбежной.

В начале правления Гитлера Фаульхабер, как и многие баварцы, надеялся на сохранение баварской самобытности и основ федерализма в рамках Германии. В дальнейшем эта иллюзия была развеяна. Проводившаяся нацистами унификация и централизация государства лишила самостоятельности германские земли, в частности Баварию.

Германские католики надеялись и на дальнейшее автономное существование своей церкви путем заключения договора с нацистским правительством – конкордата. За подписание конкордата выступали вице-канцлер Германии католик Ф. фон Папен, глава Католической партии Центра прелат Л. Каас. Склонялись в сторону подписания конкордата Пий XI, кардинал Бертрам, епископ В. Бернинг.

Однако единого мнения по этому вопросу в церковных кругах не было, скорее, сохранялась общая обеспокоенность положением дел. Тревогу испытывал и Фаульхабер. Вместе с епископом Берлина К. фон Прайсингом он ездил в Рим, чтобы предупредить Ватикан о возможных негативных последствиях, связанных с подписанием конкордата.

Ватикан явно недооценивал нацистский режим. Пий XI успокаивал немецких епископов заверениями о том, что Гитлер, якобы, дал честное слово "признать христианство базисом Германии"⁴. Действительно, 21 марта 1933 г., в речи на празднике единения нации "День Потсдама", а также 23 марта 1933 г., выступая в рейхстаге в связи с принятием чрезвычайного закона, дававшего ему всю полноту власти, Гитлер говорил о христианстве как основе своей будущей политики. Дальнейшие события полностью опровергли эти заверения Гитлера, но перед подписанием конкордата многие представители католической церкви склонны были им верить.

В ходе переговоров между Ватиканом и германскими властями прошли встречи немецких епископов, в частности кардиналов Бертрама и Фаульхабера, с представителями правительства Германии. 25–26 апреля 1933 г. состоялись их беседы с Гитлером⁵.

В итоге, большинство германских епископов, в частности и Фаульхабер, согласилось со сторонниками подписания конкордата. Католики исходили из того, что церковь по-

⁴ Roon G. Widerstand im Dritten Reich. München, 1979, S. 107.

⁵ Dokumente zur Kirchenpolitik des Dritten Reiches (далее – Dokumente), Bd. 1–2. München, 1971–1975, Bd. 1, S. 20.

лучит широкие права в обмен на обещание Ватикана согласиться на запрет политической деятельности католиков. Выполняя эту договоренность, 5 июня 1933 г. Католическая партия Центра заявила о самороспуске; днем раньше добровольно прекратили деятельность Баварская народная партия, Немецкая народная партия и другие политические партии.

Конкордат, подписанный 20 июля 1933 г. Папеном и уполномоченным Пия XI госсекретарем Ватикана кардиналом Пачелли, до сих пор вызывает споры среди исследователей. Историк К. Шольдер считает, что католическая иерархия встала на путь существенного самоограничения с принятием конкордата, основная линия которого стала официальным курсом католической церкви: "конкордат связывал государство, но сильнее связывал церковь". Исследователь подчеркивает, что Гитлер заключил соглашение, чтобы сложилась видимость христианского государства, для Ватикана же самым важным являлась возможность "построить плотину против коммунизма"⁶.

По мнению Г. фон Рона, цена конкордата, заключенного в 1933 г. католической церковью с гитлеровским режимом, была слишком высока для церкви. Не нацисты, а католики оказались связанными конкордатом: высшая католическая иерархия не только "признала новое германское правительство", — она сделала себя "соответственной за то, что делает это правительство"⁷.

К. Грюнберг считает, что конкордат принес выгоду лишь нацистам. Голоса протеста со стороны представителей основных христианских конфессий (католиков и протестантов) против своего бесправия и злоупотреблений со стороны властей квалифицировались нацистами как недопустимое вмешательство церкви в политику⁸.

Историки подчас называют позицию католической церкви "профашистской". Католическая церковь дала клятву верности "германскому рейху и стране"⁹, выразила уважение "конституционно образованному правительству", обещала соблюдать интересы государства. В свою очередь, государство обязывалось защищать интересы церкви и ее организаций, но только в том случае, если церковь будет исходить из интересов "родины и государства", не станет заниматься политической деятельностью, а посвятит себя христианскому воспитанию прихожан в духе верности государству и народу¹⁰.

Однако церковь обещала свою поддержку государству лишь в случае соблюдения им конституционных норм, прежде всего, касающихся взаимоотношений государства с церковью.

Католическая церковь оговаривала право на сохранение конституционного статуса, сложившегося во времена Веймарской республики. Конкордат декларировал отделение церкви от государства, свободу вероисповедания, свободное отправление религиозных служб, свободу деятельности религиозных институтов, союзов и организаций, невмешательство государства во внутрицерковные дела. Закреплялась роль церкви в системе образования и воспитания молодого поколения, в частности право на создание конфессиональных школ и дошкольных учреждений.

Нацистские власти оценили конкордат как большой успех своей партии и государства. Такая интерпретация договора держалась до крушения нацистского режима.

Но уже в 1933 г. сложилась и другая оценка конкордата. В июле — августе 1933 г. в главном органе Ватикана "Osservatore Romano" были напечатаны статьи Пачелли с изложением позиции папского престола, зафиксированной в 1937 г. Папой Пием XI в энциклике, получившей название "С глубокой озабоченностью"¹¹. Католическая концеп-

⁶ Scholder K. Politischer Widerstand oder Selbstbehauptung als Problem der Kirchenleitungen. — Der Widerstand gegen den Nationalsozialismus. München — Zürich, 1986, S. 255; Scholder K. Die Kirchen und das Dritte Reich, Bd.1–2. Frankfurt a. M. — Berlin — Wien, 1977–1985, Bd. 1, S. 184, 207–209.

⁷ Roon G. Op. cit., S. 108.

⁸ Грюнберг К. Адольф Гитлер: биография фюрера. СС — черная гвардия Гитлера. М., 1995, с. 59.

⁹ Dokumente, Bd. 1, S. 194.

¹⁰ Ibid., S. 195, 197.

¹¹ "Mit brennender Sorge".

ция легла в основу последующих трудов историков католического направления¹². Эта точка зрения преобладает в современной католической историографии¹³.

Позиция папской курии сводилась к тому, что не в ее силах было предотвратить негативное развитие в Германии, что конкордату не было альтернативы. Ватикан в создавшихся условиях делал единственно возможное, отстаивал правовые позиции католицизма, чтобы дать гарантии католической церкви в Германии. Конкордат создавал основу, на которую могли опираться протесты против притеснения церкви¹⁴.

Иллюзии насчет христианского правления Гитлера быстро таяли. Права церкви стали нарушаться как местными, так и центральными властями. Первые тревожные сигналы стали поступать уже в 1933 г., когда в нарушение конкордата стали закрываться конфессиональные школы¹⁵. Антицерковная кампания, направленная прежде всего против католической церкви и католических организаций, развернулась с 1935 г. Имели место даже уличные столкновения между нацистской молодежной организацией "Гитлер-югенд" и членами католических союзов.

Католические священники и епископат выражали свои протесты. Неоднократно заявлял протесты кардинал Бертрам¹⁶. В одном из писем Гинденбургу он подчеркнул, что выступает против такого хода "национальной революции"¹⁷, когда свертываются демократические права и попираются принципы социальной справедливости.

В ответ на протесты, представители правительства неизменно заявляли о желании достичь взаимопонимания с церковью, подчеркивая, что борьба идет только против марксизма, и в этом смысле власти ожидают от церкви поддержки нацистского движения и признания "нового государства"¹⁸. Как оказалось, католической церкви было чрезвычайно трудно принимать условия "нового государства". Декларации высшего клира о поддержке режима часто повисали в воздухе.

В основе несовместимости католической церкви и нацизма лежали, прежде всего, мировоззренческие разногласия. Это стало очевидным, когда 13 ноября 1933 г., в берлинском Дворце спорта произошло позорное для страны и христианской церкви событие. Представители протестантского крыла христианской церкви (Немецкой евангелической церкви), религиозного движения "Немецкие христиане" (далее – "Немецкие христиане") во главе с Й. Хоссенфельдером заявили о своей солидарности с нацистским режимом и его идеологией, по существу отказавшись от христианских принципов.

Речь руководителя "Немецких христиан" Берлина Р. Краузе была посвящена 450-летию Лютера и называлась "Послание Лютера к народу". Краузе настаивал на завершении лютеранской реформации, которая (по Краузе) должна означать победу немецкого духа над "восточным материализмом", на необходимости создания под лозунгом "один народ, один Бог, один вождь, одна церковь" "новой, сильной, всеохватывающей, немецкой народной церкви"¹⁹. Священное Писание трактовалось в духе расистских принципов: Иисус Христос объявлялся "арийцем" и нордическим героем.

¹² Volk L. Das Reichskonkordat vom 20. Juli 1933. Von Ansätzen in der Weimarer Republik bis zur Ratifizierung am 10. September 1933. Mainz, 1972.

¹³ Хель, как и многие католические историки, например Фольк и Хюртен, считает, что конкордат был не капитуляцией, а правовым базисом для сохранения церкви. – Hehl U. Katholische Kirche und Nationalsozialismus im Erzbistum Köln 1933–1945. Mainz, 1977, S. 77–81.

¹⁴ Volk L. Op. cit., S. 25; Repgen K. Zur vatikanischen Strategie beim Reichskonkordat. – Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte, 1983, № 31, S. 506–535.

¹⁵ Berichte des SD und der Gestapo über Kirchen und Kirchenvolk in Deutschland 1933–1944 (далее – Berichte). Mainz, 1971, S. 232, Anm. 1.

¹⁶ Berichte, Dok. 6/ 33, 2/ 33, 20/ 22; Akten deutscher Bischöfe über die Lage der Kirche 1933–1945 (далее – Akten deutscher Bischöfe), Bd. 1–6. Mainz, 1968–1985, Bd. 1, Dok. 4, 49; Bd. 2, Dok. 198, 203.

¹⁷ Dokumente, Bd. 1, S. 50.

¹⁸ Ibid., S. 48–49.

¹⁹ Berichte, S. 53, Anm. 4; Scholder K. Op. cit., Bd. 1, S. 703.

Краузе призывал освободить церковь от "неарийских элементов", от всего чужеродного в богослужении и вероисповедании, от Ветхого завета с "его еврейской торгашеской моралью, от всех этих скотовладельцев и сутенерских историй", очистить Новый завет от "греховности и уничижительности", "от неполноценной теологии раввина Павла", которая якобы отделяет человека от Бога²⁰.

Краузе призывал взять из Библии только то, что отвечает чаяниям немецких сердец. Тогда, по его мнению, учение об Иисусе станет чистым и сомкнется с требованиями национал-социализма. Краузе утверждал, что "третий рейх нуждается не в угнетенных, а в гордых людях; нордический дух родственно связан с героическим духом Христа".

Выступление Краузе вызвало шок в христианских кругах, как в Германии, так и за ее пределами. Откровенное посягательство на основы христианской веры, разнузданная критика Священного Писания ужаснули многих верующих. В Немецкой евангелической церкви выдвигали расистские принципы, в корне противоречившие христианству и означавшие, по сути, попытку его ликвидации. Это являлось свидетельством глубокого кризиса христианской культуры.

Мировоззренческое противостояние между нацистским режимом и католической церковью вышло на новый этап. Как отмечалось в отчетах тайной государственной полиции (гестапо), католическая оппозиция все более отдавала предпочтение христианской вере перед признаками нации, расы и крови²¹.

Рождественские проповеди Фаульхабера, с которыми он выступал 3, 10, 17 и 24 декабря 1933 г., стали своего рода сигналом к наступлению на "новое язычество", провозглашенное нацистами. Этот сигнал, по определению немецкого исследователя Хеля, "перекинулся через границы Баварии"²². Проповеди Фаульхабера стали основой дальнейшего мировоззренческого противостояния католической церкви национал-социализму. Рождественские проповеди определили последующее мировоззренческое сопротивление нацистскому режиму, явились теологической основой других важных документов католической церкви, прежде всего, папской энциклики "С глубокой озабоченностью", пасторских посланий времен Второй мировой войны.

Первую из своих рождественских проповедей Фаульхабер посвятил религиозным ценностям Ветхого завета, нападки на который в нацистской Германии "перешли в хор: долой Ветхий завет. Революционные настроения, – проповедовал кардинал, – отвергают и самого Христа, либо пытаются сделать из него ария"²³.

Фаульхабер считал Ветхий завет неотъемлемой частью Библии, принадлежащей всему человечеству. В ветхозаветной Библии есть преходящие ценности, а есть ценности вечные, подчеркивал Фаульхабер²⁴. "Ни в одном другом народе нет такого количества трудов, в которых так ясно и определено была бы представлена основная правда религиозной жизни, как в мозаическом шестикнижии с его детски прекрасными библейскими историями", – говорил кардинал о еврейском народе²⁵. Христианство не стало через принятие этих книг еврейской религией, – отмечал кардинал. "Эти книги не созданы евреями, они созданы Духом Божиим, и поэтому являются Словом Божиим"²⁶.

Фаульхабер протестовал против стремления властей изъять преподавание Ветхого завета из школьной программы. Кардинал подчеркивал, что Ветхий завет обладает "бесценным учебным наследием" и имеет высокую воспитательную ценность²⁷, не гово-

²⁰ Ibid., S. 703–705.

²¹ Berichte, S.3.

²² Hehl U. Op. cit., S. 101; Akten deutscher Bischöfe, Bd. 2, Dok. 230, 231/1.

²³ Kardinal Faulhaber. Judentum. Christentum. Germanentum. Adventspredigten, gehalten in St. Michael zu München 1933 (далее – Kardinal Faulhaber). München, 1933, S.7. Точный перевод "Adventspredigten" – пред-рождественские проповеди.

²⁴ Kardinal Faulhaber, S. 11.

²⁵ Ibid., S. 12.

²⁶ Ibid., S. 19.

²⁷ Ibid., S. 21.

ря уже о красоте библейского языка. "Если это выбросить, то многого лишится и немецкая культура и немецкий язык"²⁸. Мировая культура и христианская религия должны быть особо благодарны Ветхому завету за сохранение "чистых мыслей Бога", за "единого Бога", который не терпит рядом с собой никаких чужих Богов, за "личного Бога", который непосредственно обращается к человеку, за мысль о спасении"²⁹.

Фаульхабер подчеркивал неразрывную связь и единство Ветхого и Нового заветов. В Новом завете (Евангелии) мысль Господа нашла свое осуществление. Для этого Христос пришел в мир, чтобы мы через него узнали Отца, как единственного и истинного Бога³⁰. Бог в Новом завете – тот же Бог, что и в Ветхом. В Евангелии совершенство Бога полное. Здесь мысль о едином Боге привела к учению о Святой троице. В Евангелии указан путь к Богу – "никто не придет к Отцу, кроме как через Сына"³¹. Констатация этого была чрезвычайно важна в период, когда Божественной волей и помыслами наделялись чуждые христианскому Богу силы и личности. Позднее эту идею развивали оппозиционные режиму теологи разных христианских конфессий.

"Христос, – подчеркивал Фаульхабер, – отклоняет отношения крови". Отношения крови недостаточны в Царстве Божьем. Христос требует отношений веры, требует слушать и слышать Слово Божье. "Моя мать и мои братья это те, кто слышат Слово Божье и следуют ему"³²; "тот, кто связан через крещение и живую веру с Христом, будет мне и матерью, и братом"³³. Вопрос, таким образом, состоит не в том, был ли Христос евреем или арийцем, а в том, воссоединились ли мы через веру и крещение во Христе? "Более тяжкими грехами являются грехи против веры, а не против крови"³⁴.

Вторая рождественская проповедь Фаульхабера была посвящена духовным ценностям Ветхого завета. Многие в Ветхом завете, говорил кардинал, имеют временный характер, как, например, длинные военные истории, родословные с многочисленными именами и даже отдельные проповеди пророков³⁵. Многие же – непреходящего значения. Дух Божий (правда и чистота, свет ветхозаветного, нравственного учения) исходит от десяти заповедей³⁶. В них, в их коротких и глубоких формулах – воля Бога, Откровение Господне³⁷. Чтить одного Бога, не поминать его имени всуе, чтить отца и мать, не убивать, не воровать, не лгать, не лжесвидетельствовать, не нарушать супружеской верности. Это – вечные ценности духовного мирового порядка, вечные основы любого народного сообщества, вечные ориентиры для всех государственных законов и правовых отношений, вечные пробные камни для каждого человека, каждой духовной семейной жизни³⁸. Проповедь кардинала звучала как обличение нацистского "нового порядка", насаждавшего расизм, безнравственность и насилие.

Фаульхабер защищал библейский "закон правды". Он подчеркивал, что реальная действительность далеко отстала от нравственных заповедей христианства – "глубокие тени лежат вокруг правды", повсюду много лжи. Рядом с верой много неверия, рядом с высокими нравственными ценностями много низкого³⁹. Нужно самому быть правдивым, чтобы защищать правду. Нельзя колебаться, выбирая между правдой и неправдой⁴⁰.

²⁸ Ibidem.

²⁹ Ibid., S. 14.

³⁰ Ibid., S. 16.

³¹ Ibid., S. 17.

³² Ibid., S. 23.

³³ Ibidem.

³⁴ Ibid., S. 24.

³⁵ Ibid., S. 29.

³⁶ Ibid., S. 33.

³⁷ Ibid., S. 31.

³⁸ Ibid., S. 32.

³⁹ Ibid., S. 41.

⁴⁰ Ibid., S. 34.

Это были очень смелые рассуждения в католической среде, особенно на фоне попыток достичь компромисса с нацистскими властями. Кардинал ставил проблему идентичности церковной политики основным мировоззренческим постулатам христианства.

Фаульхабер говорил о том, что ветхозаветная заповедь почитания родителей зачастую отклоняется. Более того, против всего нравственного учения Ветхого завета выдвигается обвинение в "торгашеской морали"⁴¹. Да, подчеркивал Фаульхабер, люди заботились об урожае, о пище, о вине, но это неправда, когда говорят о том, что они предъявляли Богу торгашеский, купеческий счет. Напротив, наблюдался высокий уровень нравственности, когда из чистой любви к Богу и добру, без надежд на оплату или перемену к лучшему, люди шли дорогой добродетели и равняли свой жизненный путь на нравственные идеалы. На такую высоту поднимались только святые, любящие Бога из-за его сущности, а не из-за того, что он облагодетельствует их чем-то материальным⁴².

Фаульхабер учил, что в Ветхом завете за недуховные деяния непременно следовало наказание Господне: "Священное Писание создано для духовно зрелых людей"⁴³. Возражая язычникам, кардинал подчеркивал, что Христос противопоставил песням мести Ветхого завета новую заповедь – "возлюби врага своего". Это не отменяет энергию, активность и самоутверждение, что так близко германскому духу, но в Царстве Христа, помимо этого, есть еще и сила сострадания, помимо "действенной" добродетели – так называемые "пассивные" добродетели терпения и всепрощающей любви, "которые больше имеют в себе духовной силы и величия, чем добродетели деятельной активности"⁴⁴.

Люди должны освободиться от "теней Ветхого завета, а не от него самого", – отмечал Фаульхабер. Выступая против агрессивного национализма всех мастей, кардинал подчеркивал: "Долой Хама, долой фарисейство, которое так мало говорит о светлых сторонах Ветхого завета и так много о его ... тенях, фарисейство, которое в собственном народе находит только свет, а в других расах ничего, кроме тени. Долой с проклятиями и мстью Ветхого завета! Ненависть – не христианская добродетель, и неважно, против кого она направлена... Долой ложь!"⁴⁵.

Злободневно звучали слова Фаульхабера о правах человека, данных Богом, о чести, свободе и ответственности, личной ответственности, об опасности "диктатуры улицы и массы"⁴⁶. Священник напоминал слова Библии о том, что не следует бежать за толпой и следовать мнению большинства⁴⁷. Фаульхабер советовал различать право на личную свободу от злоупотребления свободой, когда та становится "покрывалом для зла".

Выступая против государственного диктата, Фаульхабер подчеркивал, что ценность человеческой личности, ее права и собственность не могут быть попраны. Человек, разумеется, должен подчиняться государственному порядку, но при этом "не должен опускаться до ничего не значащего нуля и до бесправного раба"⁴⁸. Фаульхабер напоминал своей пастве, что "в истории, как свидетельствует Библия, были абсолютистские государства (например, Египет или Ассирия), где отдельный человек исчезал без следа"⁴⁹.

Отмечая претензии "фюреров" рейха на роль вершителей людских судеб, "богочеловеков", Фаульхабер подчеркивал, что только Христос является "единственным сверхчеловеком всемирной истории и спасителем для всего мира"⁵⁰. Кроме того, Христос, подчеркивал священник, является связующим звеном между Ветхим и Новым заветом, мостом между иудаизмом и христианством. Он – единственный путь, который ведет к

⁴¹ Ibid., S. 41.

⁴² Ibid., S. 41–42.

⁴³ Ibid., S. 44.

⁴⁴ Ibid., S. 47.

⁴⁵ Ibid., S. 49.

⁴⁶ Ibid., S. 62.

⁴⁷ Ibidem.

⁴⁸ Ibid., S. 63.

⁴⁹ Ibid., S. 62.

⁵⁰ Ibid., S. 85.

Богу-отцу. Он – правда, единственная правда, которая защищает от заблуждений. Он – жизнь⁵¹.

Фаульхабер говорил о социальных ценностях Ветхого завета, подчеркивал тесную связь между заповедью "возлюби ближнего своего" и правами бедных и одиноких людей, а также наемных работников. Кардинал говорил о старобиблейском праве на частную собственность, которое, по его мнению, является опорой социального порядка. Священник выступал против коммунистов, которые объявляли частную собственность кражей⁵².

Фаульхабер говорил о социальной значимости и духовном достоинстве труда, о справедливой оплате, вообще справедливости как основе социального порядка: "Справедливость в общественной, правовой области – сильнейшая защита социального порядка"; "работодатели и наемные рабочие должны быть равны", а богатые должны заниматься не самообогащением, а находиться на службе у народа⁵³. Основы социальной справедливости, по мнению Фаульхабера, были заложены в Библии.

Многое из того, что тогда говорил Фаульхабер, остается актуальным для нашего времени. Речь шла о соответствии сущности и поступков людей, содержания их жизни и деятельности основным нравственным принципам христианства. Если этого соответствия нет, тогда не может быть и речи о вере в истинное христианство – тогда религия остается на уровне суеверий и идолопоклонства.

Фаульхабер учил прихожан, что "ваши жертвы ничего не значат для Господа", если "вы не ищете справедливости, отказываете тому, кого притесняют"⁵⁴. Кардинал отмечал, что библейские пророки выступали против крупных землевладельцев, разрушающе воздействовавших на экономику, использовавших бедственное положение мелких собственников, скупавших их хозяйства и т.д.⁵⁵ Это со временем привело к ужасному расслоению общества, где на одной стороне – "невыносимый капитализм", а на другой – "невыносимое массовое обнищание"⁵⁶. Фаульхабер выступал против долгового рабства и ростовщичества. Он приводил пример, что после Первой мировой войны продавались наследственные земли и дома стариков, чьи сыновья погибли на фронте, пожертвовав жизнью за родину. Земли за неуплату долгов скупали те, кто нажился на войне.

Последняя рождественская проповедь Фаульхабера, прочитанная 24 декабря 1933 г., называлась "Христианство и германство".

Фаульхабер обращал внимание на попытки националистических кругов воздвигнуть новую, нордическо-германскую религию. "Враждебные христианству силы пытались в новом году вызвать в свет староязыческое германство"⁵⁷. Священник выступал против предложения переделать христианский календарь, назвав месяцы в честь древнегерманских языческих богов, ввести "календарь немецкого труда", заменить христианские имена на древнегерманские. Фаульхабер призывал немцев не допустить "падения в германское язычество", сохранить христианскую веру и христианскую нравственность, веру своих отцов⁵⁸.

Кардинал говорил об особенностях германского язычества, становления и укрепления на немецкой земле христианства, о Карле Великом, "подвергающимся в настоящее время нападкам за ликвидацию немецкого язычества"⁵⁹. Фаульхабер отмечал объединительную миссию Карла Великого, который с помощью христианства объединил разные германские племена в единый народ. Возврат немцев к язычеству означал бы рас-

⁵¹ Ibid., S. 92.

⁵² Ibid., S. 60.

⁵³ Ibid., S. 66–67.

⁵⁴ Ibidem.

⁵⁵ Ibid., S. 69.

⁵⁶ Ibidem.

⁵⁷ Ibid., S. 121–122.

⁵⁸ Ibid., S. 123.

⁵⁹ Ibidem.

пад германской нации. Немецкий народ или будет христианским, или его не будет вовсе⁶⁰.

Священник подчеркивал, что у древних германцев были не только положительные качества: почитание предков, супружеская верность, почитание женщин, гостеприимство, но и отрицательные – кровная месть, суеверия и человеческие жертвы, домашнее рабство, лень, пьянство. Неправильно лишь хвалить древних германцев, а к христианству предъявлять претензии. К тому же множество богов, которых принято было славить при нацизме, были частично заимствованы из римского пантеона, то есть вообще не являлись германскими. Языческие боги были созданы по подобию человека, а не человек по образу и подобию божьему, как в христианстве.

Христианство, подчеркивал Фаульхабер, превратило германцев в народ и дало им культуру⁶¹. Пробудились творческие силы – монахи учили земледелию и ремеслу, искусству литургической службы, произошел расцвет немецкой литературы, были созданы прекрасные песни и духовные стихи раннего средневековья. Фаульхабер подчеркивал необходимость усвоения, особенно для молодежи, не только истории древних германцев, но и истории христианства, истории духовной культуры⁶². Милитаристскому культу древнегерманских вождей Фаульхабер противопоставлял евангельские добродетели⁶³.

"Нельзя забывать, – учил кардинал, – что мы спасены не немецкой кровью, а бесценной кровью распятого Христа"⁶⁴. Националистическая легенда о Христе как героическом воине, распространенная у "Немецких христиан", восходит ко временам перехода германцев от язычества к христианству, когда монахи убеждали германцев в необходимости принятия новой религии. Но суть и величие христианства состоит как раз в духовном героизме: для духовного героизма нужно больше мужества, чем для соблюдения кровной мести. Героизм Христа состоит в том, что он через невыносимые страдания сумел победить тьму и преодолеть смерть. Через воскресение Христа завоевана величайшая победа в мировой истории, духовная победа⁶⁵.

Выступая против национализма и расизма, Фаульхабер подчеркивал, что Царство Божие не делит народы на избранных и отвергнутых – оно для всех, кто его призывает⁶⁶. Церковь не должна отказываться от своего наднационального характера, не должна отождествлять себя с каким-то единственным народом.

Фаульхабер отметил, что он ничего не имеет против исследования человеческих рас, как и против стремления, по-возможности, сохранить отличительные особенности народа и "через доказательство кровной общности углубить смысл народного сообщества". Христианину не возбраняется при определенных обстоятельствах выступать за свою расу и ее права. Но любовь к своей расе никогда не должна оборачиваться ненавистью против других рас и народов. Забота о расе не должна превращаться в воинствующее антихристианство⁶⁷. Можно быть настоящим немцем и настоящим христианином. Поэтому, подчеркивал Фаульхабер, "у нас нет оснований поворачиваться к христианству спиной и основывать нордическую германскую религию"⁶⁸.

Христос различает между тем, кто из "плоти и крови", и тем, кто от небесного отца, – учил кардинал⁶⁹. Мы – христиане не потому, что мы произошли от христианских родителей. Мы – христиане, так как мы через крещение во Христе снова родились в новом

⁶⁰ Ibid., S. 103.

⁶¹ Ibid., S. 115.

⁶² Ibid., S. 121.

⁶³ Ibidem.

⁶⁴ Ibid., S. 118.

⁶⁵ Ibid., S. 115.

⁶⁶ Ibid., S. 102.

⁶⁷ Ibid., S. 116.

⁶⁸ Ibid., S. 118.

⁶⁹ Ibid., S. 117.

творении. И мы едины перед Богом: "нет никакой разницы между евреями и эллинами", есть один и тот же Бог для всех"⁷⁰.

Таким образом, христианское мировоззрение, христианская догматика являлись существенными факторами противостояния нацизму. В этом – заслуга столь мощно прозвучавших рождественских проповедей Фаульхабера. Эти проповеди были напечатаны большим тиражом и распространились, несмотря на чинимые нацистами препятствия, по всей Германии. До конца гитлеровского режима они являлись мировоззренческим и нравственным ориентиром для всех честных христиан Германии, знаменовали собой начало прозрения католических иерархов, убаюканных конкордатов 1933 г., представляли собой первые попытки защитить честь христианства и основные его нравственные постулаты.

Мировоззренческое противостояние между нацистским режимом и католической церковью углублялось. Фаульхабер выступал против расистской трактовки германской истории, против так называемой "национал-социалистской этики"⁷¹. В 1934 г. в одном из пастырских посланий кардинал утверждал: "Недавно появились ужасные слова: каждая этика действует только определенное время и нравственно все то, что служит воле народа... Напротив, правильно все то, что отвечает воле Бога"⁷².

Фаульхабер принимал участие в организуемых католической церковью протестах против закона о стерилизации. Он был против человеконенавистнических мероприятий по "очищению германской нации" от умственно отсталых и душевнобольных. Эта политика нацистов не согласуется с правлением "Бога на земле и его заветами", – проповедовал кардинал⁷³. 16 января 1934 г. кафедральные послания, посвященные этому вопросу, были прочитаны Фаульхабером, Бертрамом и другими епископами.

Архиепископ Фрайбурга К. Грёбер, в частности, подчеркивал, что нельзя "отбрасывать людей как истершиеся колеса", руководствуясь "некоей экономией или какими-то народно-хозяйственными задачами". Вмешательство в жизнь безнадежно больных людей "является убийством и еще раз убийством"⁷⁴.

Министр внутренних дел Фрик оценил все эти высказывания "как призыв к неповиновению государственным законам", подчеркнув, что такие действия церкви являются "нарушением границ церковных полномочий, установленных конкордатов"⁷⁵.

Компромиссная линия в отношениях церкви и государства не помогла католикам сохранить свою независимость. Давление со стороны властей на католические союзы усиливалось: в 1938–1939 гг. нацистам удалось почти полностью ликвидировать их. Повсеместно осуществлялись гонения на школы с религиозным образованием, вплоть до их закрытия, изымались католические религиозные символы. Фаульхабер расценивал это противостояние как пробу сил между государством и церковью⁷⁶. Нацисты прибегали к явным провокациям в отношении Фаульхабера: в конце января 1934 г. в Мюнхене был обстрелян дворец кардинала.

10 февраля 1935 г., читая проповедь в храме Святого Михаила в Мюнхене, Фаульхабер говорил о свободе церкви, о праве родителей на воспитание детей, о необходимости сохранения конфессиональных школ. Кардинал отводил упреки нацистов в том, что

⁷⁰ Ibid., S. 118.

⁷¹ Berichte, S. 214.

⁷² Ibid., S. 6.

⁷³ Christlicher Widerstand gegen den Faschismus. Berlin, 1955, S. 10; Berichte, S. 3, 7; Закон был подготовлен 14 июля 1933 г., когда на переговорах о конкордате нацисты клятвенно заявляли о своей приверженности христианству.

⁷⁴ Berichte, S. 209.

⁷⁵ Akten der Partei-Kanzlei der NSDAP. Rekonstruktion eines verlorengegangenen Bestandes. Bd. 1 (далее – Akten). München, 1983, S. 35. Документы о разногласиях католиков с режимом хранятся в бывшем "Особом архиве", являющимся частью Российского государственного военного архива (далее – РГВА), ф. 7, оп. 1, д. 1401, л. 266–270, 341–342.

⁷⁶ Berichte, S. 276.

конфессиональные школы воспитывают в детях недовольство существующим режимом⁷⁷.

В 1933 г. Гитлер в узком кругу соратников заявлял, что не будет делать из католиков великомучеников, вызывая к ним еще большие симпатии; он не доставит церкви такого удовольствия, а выставит католиков как обыкновенных безнравственных людей, уголовных преступников⁷⁸. В дальнейшем это указание "фюрера" претворялось в жизнь: в 1935–1937 гг. нацисты организовали ряд судебных процессов над священниками, направленных на дискредитацию католической церкви⁷⁹.

Деятельность баварского епископата, в частности Фаульхабера, особенно раздражала нацистские власти. Не случайно, что первые акции нацистов, направленные против католических орденов, а именно против "Общества Иисуса" (Ордена иезуитов), были именно в Баварии, стране католической, к тому же традиционно оппозирующей центральной власти Берлина.

23 апреля 1935 г. вышло секретное распоряжение политической полиции Мюнхена, направленное против иезуитов. Так как иезуиты "подрывают мировоззренческие основы национал-социализма чрезвычайно резкой критикой", полиция установила постоянную слежку за членами "Общества Иисуса"⁸⁰. Составлялись списки иезуитов, отслеживались их связи и выступления⁸¹.

Именно баварские католики, в особенности члены "Общества Иисуса", где велико было влияние Фаульхабера, были одними из тех, кто осмелился вступать в конфронтацию с нацистским режимом, о чем не без гордости уже после войны говорил глава баварских иезуитов А. Рёш⁸².

В 1937 г. за неподчинение запрету своих проповедей как "враждебных по отношению к рейху" был арестован член "Общества Иисуса" духовник мюнхенского мужского католического союза Р. Майер. Суд над Майером прогремел на всю Германию⁸³.

Кардинал Фаульхабер одобрял действия Майера и призывал католиков к единству⁸⁴. Суд сохранил Майеру жизнь. Возможно, сыграла свою роль позиция Фаульхабера, активно добивавшегося его освобождения.

Однако в рядах католической церкви были случаи приспособленчества к нацистскому режиму и даже прямой его поддержки. Рёш в письме к патеру Брусту (ассистенту Генерала Ордена иезуитов В. Ледуховского) писал о расколе среди духовенства, о епископах, которые даже были готовы бороться с христианством⁸⁵. Ватикан в отношении к нацизму лавировал, приспособлялся к ситуации. С одной стороны, оглашалась по сути антинацистская энциклика "С глубокой озабоченностью", а с другой – пытались договориться с режимом. Эту линию поддерживали кардинал Бертрам, епископ В. Бернинг.

Несмотря на идеологическую конфронтацию с нацистским режимом, Фаульхабер также искал практического компромисса с ним. Кардинал всегда ратовал за сохранение конкордата: с конкордатом "мы будем биты", но без него и того хуже – "повалены на землю и биты"⁸⁶. Фаульхабер напоминал, что и без конкордата католики обязаны быть верными государству и правительству. Однако у каждого из верующих есть священное право на религиозную и духовную свободу – право "поступать по совести". Кардинал

⁷⁷ Ibid., S. 235.

⁷⁸ Раушинг Г. Говорит Гитлер. Зверь из бездны. М., 1993, с. 55.

⁷⁹ РГВА, ф. 500, оп. 3, д. 693, л. 42–43.

⁸⁰ Augustin Rösch. Kampf gegen den Nationalsozialismus. Dokumente (далее – Rösch A.). Frankfurt a.M., 1985, Dok. 1, Anhang. S. 461; РГВА, ф. 1361, оп. 1, д. 2106, 2107.

⁸¹ РГВА, ф. 1240, оп. 1, д. 19, л. 16; д. 8, л. 13; д. 43, л. 3, 7, 8, 13, 14; ф. 500, оп. 2, д. 6а, л. 28–30.

⁸² Бровко Л.Н. Августин Рёш.

⁸³ РГВА, ф. 1363, оп. 1, д. 16, л. 137–157, 192–193, 209–212, 283–291, 292–298, 300–303, 309–321, 329–358.

⁸⁴ Rösch A., Dok.26, S. 253.

⁸⁵ Ibid., Dok. 12, S. 159–160.

⁸⁶ РГВА, ф.1363, оп. 1, д. 16, л. 6.

был убежден, что можно служить одновременно государству и церкви, как отцу и матери.

Свою позицию кардинал пытался изложить на встрече с Гитлером в ноябре 1936 г. в Оберзальберге, где речь шла об отношениях национал-социализма и католицизма. Компромисс был найден тогда на почве антикоммунизма, результатом чего явилось появление нескольких антикоммунистических папских посланий, в частности папское послание баварского епископата от декабря 1936 г., составленное Фаульхабером.

В послании, помимо заверений в поддержке всех задач и намерений Гитлера, якобы призванных развеять недоверие к католической церкви, говорилось о том, что некоторые цели режима, например, борьба против большевизма, могут быть выполнены "только с помощью церкви"⁸⁷. Как подчеркивает Х. Хюртен, все еще существовало желание "увидеть в делах Гитлера что-то хорошее и доброе"⁸⁸.

Для компромиссной линии немецкого епископата характерны были решения конференции католического клира в 1937 г. в Мюнхене. На конференции говорилось о многочисленных нарушениях конкордата со стороны властей, о гонениях на церковь, о том, что нет больше почвы для взаимопонимания, так как нацистская партия и государство имеют противоположные католикам представления о взаимоотношениях церкви и государства. Тем не менее, высшие круги церкви рекомендовали "работать не только в негативном плане" и подчеркивали, что священники не могут противодействовать государству больше, чем это делает высший клир. Одновременно святые отцы советовали не впадать в пессимизм, не терять мужества и соблюдать чистоту и правду веры⁸⁹. В этом смысле компромиссное крыло всегда оставалось верным мировоззренческим принципам христианства.

Фаульхабер никогда не отказывался от своих христианских убеждений, оставался непреклонным в отношении отстаивания христианских принципов и норм. Неоднократно он обращал внимание на то, что учение национал-социализма является ложным, выступал против расизма, против отклонения нацистами Ветхого завета, против так называемого "права сильного", проповедуемого нацистами – против всего, что казалось ему несовместимым с католическим учением⁹⁰. 14 февраля 1937 г. на проповеди в церкви Св. Михаила в Мюнхене он говорил: "Тысячи сил действуют в интересах дехристианизации народа и уничтожения католической церкви"⁹¹. Тем не менее, как подчеркивал Фаульхабер на проповеди 7 ноября 1937 г., "мы есть и останемся католиками"⁹².

Фаульхабер по-прежнему говорил о недопустимости вмешательства государства в дела церкви, о нарушениях ее прав⁹³. В докладе на конференции 12 января 1937 г. в Фульде священник заявлял, что если религия должна быть далека от политики, то и политики не должны вмешиваться в область религии⁹⁴. Он подчеркнул, что, согласно заповедям, католики должны повиноваться государственной власти, но католики больше не могут следовать завету Святого Павла, что любая власть исходит от Бога и применять этот завет в отношении к нацистской партии⁹⁵. Таким образом, был поставлен под сомнение постулат о безусловной поддержке любого государства как власти, дарованной Богом, ибо власть террористическая и антихристианская не может исходить от Бога. Эта власть от дьявола.

⁸⁷ Hürten H. Verfolgung, Widerstand und Zeugnis. Kirche im Nationalsozialismus. Fragen eines Historikers. Mainz, 1987, S. 51.

⁸⁸ Ibidem.

⁸⁹ РГВА, ф. 1240, оп. 1, д. 56, л. 1–2.

⁹⁰ Akten deutscher Bischöfe, Bd. 1, Dok. 2a.

⁹¹ РГВА, ф. 1363, оп. 1, д. 16, л. 3, 6.

⁹² Там же, л. 424–432.

⁹³ Там же, ф. 500, оп. 1, д. 363, л. 16–22.

⁹⁴ Akten Kardinal Michael von Faulhabers 1917–1945 (далее – Faulhaber M. Akten), Bd. 1–2. Mainz, 1975–1978, Bd. II, Dok. 602. S. 269.

⁹⁵ Faulhaber M. Akten, Bd. II, S. 268.

Все эти идеи Фаульхабер постарался изложить на встрече с Папой в январе 1937 г. в Риме, куда он прибыл с делегацией немецких епископов. Пий XI отмечал позднее, что на его позицию повлиял визит ведущих немецких церковных деятелей, давших весьма мрачные оценки происходившему в Германии и попросивших помощи в деле защиты систематически нарушаемых прав верующих. В результате их, прежде всего Фаульхабера, попросили подготовить проект энциклики по поводу положения в Германии. Фаульхабер с Прайсингом, который также информировал Папу о положении в Германии, приняли участие и работе над этим документом.

14 марта 1937 г. появилась энциклика "С глубокой озабоченностью". Хотя в энциклике, в духе традиционных компромиссов, подчеркивалось стремление достичь исключительно мирных отношений между папским престолом и германским правительством и употреблялись сбалансированные формулировки (не было поименного обращения к лидерам Германии, отсутствовало понятие "национал-социализм", говорилось о властях вообще, о злой силе, управляющей страной), это был документ протеста и несогласия с методами нацистского правления.

На германские власти возлагалась ответственность за систематическое нарушение конкордата 1933 г. Если со стороны Ватикана заключение конкордата было вызвано заботой о благе верующих, стремлением уберечь их от страданий, то время подтвердило, что германская сторона "не хотела никаких других целей, кроме уничтожающей борьбы"⁹⁶.

Несмотря на заверения о желании достичь мирных отношений с рейхом, Ватикан категорически заявил, что для этого необходим отказ нацистского правительства от антицерковной политики и основных постулатов, противоречащих христианству. Документ выступил против мнимого, "кажущегося" христианства, спекулятивно, из политических соображений приспособляющего понятие веры к нацистскому мировоззрению. Если определенные круги не хотят быть христианами, то им не следует пользоваться христианскими понятиями и терминологией, тем более переиначивая их на свой лад, упоминать имени Бога всуе и делать из него лишенную смысла "этикетку". Такое христианство, лишенное божественного наполнения, не является религиозным течением – это чисто атеистическое, политизированное направление⁹⁷.

В энциклике было заявлено о принципиальной несовместимости христианских канонов с таким эрзацем веры, который своими основными принципами делает понятия крови, расы, народа, государства. Такая новая вера является извращением христианства, такое реформаторство приносит больше вреда, чем те недостатки в общественном и церковном устройстве, которые подлежат реформированию.

Фаульхабер остался верен себе, когда категорически возражал против намерения нацистов и в первую очередь идеолога нацизма А. Розенберга, исключить из Священного Писания Ветхий завет, где "Бог открывается народу чужой расы" и который хочет немцев "духовно сделать евреями"⁹⁸. "Ветхий завет – органичная часть Откровения Господня и нельзя отказываться от какой-либо части Священного Писания, не ставя под сомнение всю его основу", – вновь утверждал кардинал⁹⁹.

Энциклика от имени Папы возражала против нацистской трактовки понятий "вера" (у нацистов – вера в будущее народа), "Откровение" (у нацистов источник откровения человек, а не Господь), "бессмертие" (соответственно вечное существование немецкого народа). В документе подчеркивалось, что церковь желает блага любому народу, в том числе и немецкому, но речь идет о разных сферах, которые не должны противопостав-

⁹⁶ Raem H.-A. Pius XI. und der Nationalsozialismus. Die Enzyklika "Mit brennender Sorge" vom 14. März 1937. Paderborn – München – Wien – Zürich, 1979, S. 75; Der Notenwechsel zwischen dem Heiligen Stuhl und der Deutschen Reichsregierung, Bd. 1. Mainz, 1965, S. 402–443; ПГБА, ф. 501, оп. 3, д. 447, л. 191–196.

⁹⁷ Raem H.-A. Op. cit., S. 79.

⁹⁸ Rosenberg A. Der Mythos des 20. Jahrhunderts. München, 1935, S. 603.

⁹⁹ Raem H.-A. Op. cit., S. 82.

ляться друг другу. Нельзя ограничивать божественное влияние заботой исключительно об одном народе, тем более, идентифицировать Бога с этим народом или даже, как это делается в Германии, с отдельными его представителями (имелся в виду Гитлер)¹⁰⁰. "Тот, кто воздвигает в качестве высшего эталона расу, народ или государство... и поклоняется им как идолам, тот фальсифицирует и ставит с ног на голову порядок вещей, созданный и желаемый Богом"¹⁰¹. В энциклике осуждалась деятельность тех церковников в Германии, которые выступают за создание национальной церкви и поддерживают (из человеческой слабости или по другим причинам) тоталитарный режим.

Документ выражал солидарность с преследуемыми христианами, призывал их к мужеству и противостоянию негативным поползновениям со стороны режима, который отбросил такие понятия, как милосердие, грех, стыд. Опасно отдавать эти нравственные понятия на откуп самому человеку, к чему призывают нацисты. Это приведет к моральному крушению, тем более при режиме, где нравственные нормы попадают в зависимость от властителей и становятся отражением их этического сознания¹⁰². Опасно приравнивать понятия "право" и "народная польза" – это ведет к нескончаемому произволу. Если понятия "добра" и "зла" будут заменены категориями "пользы" и "вреда", если сам человек или общество будут решать, что полезно, а что вредно, то это приведет к произволу государственному и будет чревато вечным состоянием войны: любое государство, в любой момент может развязать войну из соображений государственной пользы. "Никогда не может быть что-то полезным, если оно одновременно не является духовно добрым. Только когда это духовно доброе дело – оно полезно"¹⁰³.

Энциклика выражала протест и против такой формы произвола, когда якобы в угоду коллективу или обществу попираются права отдельного человека или группы людей (в частности, оправдываются преследования евреев). Человек, "как личность, обладает данными Богом правами", в том числе правом на веру и воспитание в духе веры. Эти права необходимо защищать, а законы, которые их ограничивают, аморальны¹⁰⁴.

Издав энциклику "С глубокой озабоченностью", католический епископат пошел на открытый конфликт с нацистским режимом. 12 апреля 1937 г. правительством рейха была отправлена нота протеста Ватикану¹⁰⁵. Издательства, публиковавшие текст энциклики, были экспроприированы, распространителей энциклики сажали в тюрьмы и отправляли в концлагеря¹⁰⁶.

Положение Фаульхабера в нацистской Германии становилось все более трудным. В период еврейских погромов конца 30-х годов дворец кардинала опять подвергался обстрелу, нацисты пытались даже организовать его штурм. После смерти Пия XII в 1939 г. Фаульхабер некоторое время пребывая в депрессивном состоянии, даже подумывал об отставке.

Однако надо было действовать, особенно после развязывания Гитлером Второй мировой войны, причем действовать осторожно: любое выступление против режима приравнивалось к измене родине¹⁰⁷. Было и смятение по поводу оценки происходящего, сказывался и ложно понятый патриотизм. Примешивались опасения относительно возможных больших потерь среди христиан, если нацизму будет оказано активное церковное Сопротивление¹⁰⁸. К тому же церковь была призвана утешать свою паству в труд-

¹⁰⁰ Ibid., S. 85.

¹⁰¹ Бровко Л.Н., Токарева Е.С. Христианские церкви и тоталитаризм. – Тоталитаризм в Европе XX века. М., 1996, с. 197.

¹⁰² Raem H.-A. Op. cit., S. 88.

¹⁰³ Ibid., S. 89.

¹⁰⁴ Ibid., S. 90.

¹⁰⁵ Hürten H. Op. cit., S. 51.

¹⁰⁶ Roon G. Op. cit., S. 114.

¹⁰⁷ Mommsen H. Die Opposition gegen Hitler und die deutsche Gesellschaft 1933-44. – Der deutsche Widerstand 1933-1945. Paderborn, 1986. S. 24.

¹⁰⁸ Volk L. Der deutsche Episkopat und das Dritte Reich. – Die Katholiken und das Dritte Reich. Mainz, 1983, S. 56-60.

ные минуты, обращать теплые слова к солдатам, утешать семьи погибших, говорить о героизме, о любви к родине. Такова особая роль церкви, ее общественное служение.

Как подчеркивает французский исследователь Г. Бедуелл, Вторая мировая война поставила церковь перед дилеммой. Церковь "должна преподавать истину своим детям, что она постоянно делала; но она также должна защищать их в час опасности от лишений и испытаний, никогда ранее не переживаемых в такой степени, как в эту безжалостную эпоху господства военных технологий"¹⁰⁹.

К церкви трудно применять мерки, пригодные для оценки деятельности других общественных и политических структур. Однако понимание этого обстоятельства несколько не облегчало положения наиболее совестливых представителей церкви, которые, согласно высоким требованиям христианства, склонны были брать вину на себя и на протяжении всей войны пребывали в угнетенном состоянии. Епископ Прайсинг считал, например, что верующие, в своем противодействии антихристианским тенденциям, не должны ориентироваться на возможность преследования со стороны властей¹¹⁰.

Фаульхабер продолжал писать письма протеста, текст которых он велел распространять священникам. В 1940 г. он направил министру юстиции протест против эвтаназии и депортации евреев. Весной 1941 г. Фаульхабер поручил Рёшу и отцу-иезуиту В. Кёнигу конспиративно собирать и распространять среди католического епископата информацию о нарушениях прав человека в Германии.

Фаульхабер не принадлежал к активным борцам германского антифашистского Сопротивления. Он не советовал своим священникам налаживать связи с антигитлеровским подпольем, хотя и симпатизировал его участникам и был знаком с некоторыми из них. С помощью Рёша он находился в контакте с членами подпольного кружка Крайзау, обсуждавшего планы переустройства Германии на христианско-социальных основах¹¹¹. Весной 1942 г., после проповеди в соборе Св. Михаила в Мюнхене, Фаульхабер встречался с руководителем этого кружка адвокатом графом Х.-Дж. фон Мольтке и политическим лидером другой группы заговорщиков, готовящей государственный переворот, бывшим обер-бургомистром Лейпцига К. Гёрделером. Прайсинг и Грёбер также встречались с Мольтке. Таким образом, немецкие епископы были в курсе подготовки антигитлеровского заговора, но продолжали держать дистанцию. После провала покушения на Гитлера, предпринятого 20 июля 1944 г., Фаульхабер был вызван на допрос в гестапо, но из-за отсутствия доказательств его участия в этих событиях был отпущен.

Иерархи римско-католической церкви, в частности Фаульхабер, отказывались от контактов с христианами из «Национального комитета "Свободная Германия"» (НК-СГ), образованном в 1943 г. немецкими военнопленными и политическими эмигрантами в СССР, хотя представители церкви в этом комитете пробовали наладить контакты с потенциальной церковной оппозицией в Германии. В октябре 1943 г. член НКСГ католический священник Л. Штайдле направил письма церковным иерархам Германии, в том числе Фаульхаберу и Прайсингу с целью обратить их внимание на движение "Свободная Германия" и узнать их позицию по вопросу о возможном присоединении к нему. В письме к Фаульхаберу Штайдле подчеркивал, что мужественная позиция христиан в Германии, борющихся за веру, всегда была особенным примером для немецких военнопленных¹¹². Поэтому Штайдле призывал Фаульхабера использовать свой авторитет для помощи национальному освобождению Германии, освобождению от гитлеризма. Штайдле писал о том, что немецкие военнопленные узнали русский народ и Россию совер-

¹⁰⁹ Бедуелл Г. История церкви. М., 1996, с. 183.

¹¹⁰ Akten deutscher Bischöfe, Bd. IV, S. 409.

¹¹¹ Бровко Л.Н. Христианский социализм Крайзау. Идеи переустройства Германии. – Общественная мысль в контексте истории культуры. М., 2004.

¹¹² Christen im Nationalkomitee "Freies Deutschland". Dokumente (далее – Christen im Nationalkomitee). Berlin, 1973, Dok. 10, S. 129.

шенно в ином качестве¹¹³, чем это изображала нацистская пропаганда, что русские (и это подтверждают заявления Сталина) делают разницу между немецким народом и Гитлером с его правительством. Что немцы в НКСГ действуют убежденно и решительно, чтобы прекратить дальнейшее бессмысленное кровопролитие, снять с Германии еще большую вину за гибель людей и восстановить честь Германии¹¹⁴. Письмо Штайдле дошло до Фаульхабера, но осталось без ответа¹¹⁵.

Тем не менее, даже непоследовательная антигитлеровская позиция католических иерархов принесла свои плоды. Летом 1943 г. Гитлер, не без влияния проповедей и протестов католических священников, в том числе и Фаульхабера, приостановил конфискацию владений монастырей. Возможно, что позиция церкви помогла уберечь многих евреев-полукровок от уничтожения в связи с "окончательным решением еврейского вопроса".

Воздействие на нацистские власти оказало "Декалогическое послание" или "Послание о десяти заповедях" – пасторское послание от августа-сентября 1943 г., подготовленное Фаульхабером и принятое епископской конференцией в г. Фульде. В сущности, конференция приняла два послания. Первое послание было составлено 29 августа 1943 г. и прочитано в храмах 5 сентября 1943 г., а второе – 12 сентября 1943 г. и прочитано 19 сентября 1943 г.¹¹⁶

Первое послание подчеркивало значение христианства для дальнейшего существования и развития немецкого народа, отмечало, что все другие мировоззрения, которые вводят в сторону от христианства, являются заблуждением, за которым последует горькое разочарование. Послание выступало против продолжающейся со стороны властей борьбы с церковью, давало рекомендации по облегчению жизни людей, пострадавших от войны.

Второе послание, вошедшее в историю католической церкви как собственно "Послание о десяти заповедях" – весьма противоречивый документ, хотя его лейтмотивом является напоминание и призыв к заповедям Господним. Противоречие состоит в том, что в нем благодарили немецких солдат за "высокое мужество", за то, что те отдают свои жизни, чтобы "встать валом против врага"¹¹⁷. Следуя логике божественных заповедей, можно было предположить, что раздастся призыв к прекращению войны и остановке кровопролития. Но этого не произошло, хотя в документе было сказано много правильных слов о необходимости следования нравственным нормам и принципам.

Фаульхабер выступал за церковное обслуживание военнопленных и восточных рабочих, что отразилось в тексте "Декалогического послания". Он считал войну промыслом Господним, божественной тайной, постичь которую невозможно.

В Послании прозвучали правильные слова о том, что государство действует справедливо только тогда, когда служит Богу, когда наказывает виновных и отражает любую несправедливую агрессию, пусть даже и с оружием в руках¹¹⁸. В прочих случаях для государства действует та же заповедь, что и для любой личности, – "не убий!". "Ты не имеешь права убивать. Не может быть оправдано убийство в интересах общего блага... Убийство само по себе плохо, даже если оно якобы осуществляется в интересах общей пользы"¹¹⁹.

Критикуя внутреннюю политику нацистского правительства, конференция епископов высказывалась против убийств по расовым причинам, подчеркивая, что это "просто

¹¹³ Немцев поражала грандиозная промышленность, техническое качество советского оружия, "грандиозные стройки американского формата". – "Meldungen aus dem Reich". Auswahl aus den geheimen Lageberichten des Sicherheitsdienstes der SS. 1939–1944. Luchterhand, 1965, Dok. 309, S. 287.

¹¹⁴ Christen im Nationalkomitee, S. 130.

¹¹⁵ Ibid., Anhang 278, S. 304.

¹¹⁶ Berichte, Dok. 264, S. 850–855.

¹¹⁷ Ibid., S. 851–852.

¹¹⁸ Ibid., S. 853.

¹¹⁹ Ibidem.

убийство, без вины и оснований". Осуждалась ликвидация нацистами умственно отсталых, раненых, слабых, больных, новорожденных, безоружных, военнопленных, людей чужой расы и происхождения. Отцы церкви выступали за предоставление религиозного обслуживания переселенцам, пленным, людям, "которые не принадлежат нашему народу и нашей крови"¹²⁰.

В связи с этим священники высказывались против того, чтобы "загнать Бога – творца и законодателя всех народов" – в границы одного народа, "в обусловленную кровью узость одной единственной расы"¹²¹. Нарушение заповедей Господних епископы связывали с нарушением прав человека, прав каждой отдельной личности. Заповеди Господни не позволяют допускать насилие над личностью. В связи с этим, в "Декалогovém послании" говорилось, что верховная власть, которая опирается на силу, не является духовной властью. Верховная власть, которая хочет пользоваться авторитетом, должна издавать законы и приказы, руководствуясь Божьей милостью. Она не может противопоставлять свою волю Божьей воле и навязывать свое господство, ущемляя право отдельной личности, семьи и церкви. Личность отдельного человека бесценна, ибо она является отображением Бога. Права личности должны быть защищены от произвола, от нападков со стороны любой государственной власти.

Послание, опираясь на библейские заповеди, отстаивало святость брака, являвшегося законом жизни, "право человека на его собственность", нарушаемое при нацистском режиме, отстаивало понятия правды, чести и доверия как основы человеческого общежития. "Ложь, от кого бы она ни исходила, разрушает веру и доверие среди людей и подрывает, тем самым, основы человеческого общежития"¹²².

Активная позиция немецких католиков, в том числе и Фаульхабера, помимо хода войны (ожесточенных боев под Сталинградом и последовавшего за этим коренного перелома в войне) повлияла на изменение политической линии Ватикана. В принятых Ватиканом документах военного времени не было прежнего оптимизма в отношении возможности сотрудничества церкви с нацистским режимом.

В выступлениях по радио Пия XII в декабре 1942 г. и в феврале 1943 г., которые расценивались мировой общественностью как окончательный разрыв Папского престола с фашистскими режимами, было высказано непризнание католической церковью тоталитарных режимов, основанных на репрессиях, геноциде, на подавлении личности и ее естественных человеческих прав, прозвучал призыв к восстановлению нравственности и христианскому возрождению, к соблюдению прав человека¹²³. Было подчеркнуто, что католическая мысль основана на пацифизме. В рождественском послании, прозвучавшем по радио в декабре 1944 г., Папа осудил тоталитарные режимы и провозгласил принцип "этического превосходства демократии над любой другой формой политического устройства"¹²⁴.

В трудное и неустроенное послевоенное время Фаульхабер был посредником между представителями союзных армий (в частности, оккупировавшими Баварию американцами) и баварским правительством в решении многих вопросов – от политики до текущих дел. Кардинал совместно с оккупационными властями занимался восстановлением об-

¹²⁰ Ibid., S. 854.

¹²¹ Ibid., S. 852.

¹²² Ibidem.

¹²³ Akten, S. 780. Итальянский ученый В. Ферроне скептически оценивает выступление Папы в 1942 г., подчеркивая, что все его выступления против фашистских режимов не приводили к практическим действиям, что все это звучало фальшиво, в привычном, успокаивающем тоне "семейной атмосферы". Не было даже намеков на ответственность нацистов и фашистов – так и не были произнесены "долгожданные скандальные слова, адекватные происходившим драматическим событиям". – Ферроне В. Церковь, тоталитаризм и права человека. – Религия и политика в XX веке. Материалы второго colloquium российских и итальянских историков. Москва, 2005, с. 176.

¹²⁴ Комолова Н.П., Бровко Л.Н., Савина И.С. Идеи и программы Сопrotивления. – Движение Сопrotивления в Западной Европе 1939–1945. Общие проблемы. М., 1990, с. 77.

публичного порядка и созданием приемлемых жизненных условий для немцев. Кардинал вел пастырскую работу, много сил отдавал благотворительности, восстановлению разрушенных храмов, укреплению позиций христианской церкви в послевоенной жизни Германии.

Двойственное отношение Фаульхабера к вопросам патриотизма сказывалось и после войны, что привело к осложнениям в его отношениях с американскими оккупационными властями. Осуждая национал-социализм, Фаульхабер критиковал и союзническую политику денацификации, которая, по его мнению, была во многом несправедлива в отношении простых немцев. Кардинал настоятельно требовал ускорить возвращение немецких военнопленных на родину.

Продолжая заниматься проповеднической и теологической деятельностью, Фаульхабер все чаще отдавал предпочтение экуменическим представлениям. Он выступал за сохранение конфессиональных школ, что приводило к конфликтам с американскими властями. Тем не менее, не без влияния Фаульхабера в Баварии сохранилось, по сути, обязательное обучение религии в школах¹²⁵. До конца своих дней Фаульхабер оставался верен своей вере и церкви. В 1949 г. Фаульхабер был избран почетным гражданином Мюнхена.

Кардинал Фаульхабер умер в 1952 г. Он прошел интересный, насыщенный событиями и трудный жизненный путь. Вера в Бога, исключительные способности и трудолюбие, настойчивость в достижении целей и, разумеется, элемент везения – все это способствовало его стремительной духовной карьере. Священник был цельным человеком. Свою главную жизненную задачу он видел в сохранении и защите христианского вероучения и католической церковной организации, сохранении и усилении влияния религии и церкви на общественную и личную жизнь немцев в самый сложный период германской истории.

¹²⁵ В школах большинства земель современной ФРГ религия преподается факультативно.